

Глава 4. Умеешь ли ты готовить рыбу-птицу?

Снаружи бесновался ветер, подобно огромной волне он развеивал тонкую дымку тумана и раскачивал изумрудные кроны деревьев.

Цзян Чаншэн закрыл окно, отсекая блеск звезд и лунные тени.

— Сколько с нас... линши? — донесся из комнаты голос Ли Хунгуана.

— Двести? — осторожно предложил Цзян Чаншэн.

Он назвал такую цену, чтобы гарантированно получить прибыль более десяти тысяч линши и завершить задание Системы. Однако он совершенно не ориентировался в местных ценах. Может, это слишком дорого?

Услышав цифру, практики переглянулись.

В этом мире духовная энергия была в избытке, и большинство линши относились к высшему качеству. Эти люди, сумевшие выследить и поймать змею Фэйи, были далеко не последними учениками в различных пиках Ордена Сокровенного Духа. Тот же Ли Хунгуан достиг пика стадии Зарождения Божества — ему оставался лишь шаг до Возвращения к Пустоте.

Двести линши он, конечно, мог достать. Но как лучший ученик Даоса Уланя с пика Потрясающего Небеса, он получал в месяц лишь несколько сотен. Пусть за годы странствий и испытаний у него накопились приличные сбережения, но отдавать двести линши за единственное блюдо...

Жаба начала слегка поддавливать.

Но тут он вспомнил: этот человек спас им жизни.

Ли Хунгуан решил, что не стоит проявлять мелочность. Нацепив на лицо неестественную улыбку, он небрежно махнул рукой:

— Лавочник Цзян, о чём речь! Какие-то две сотни линши — суцзя чепуха.

«Раз так, значит, я продешевил», — подумал Цзян Чаншэн. Судя по беспечному виду Ли Хунгуана, линши у местных кур не клюют. В романах о практиках на аукционах цены стартуют с миллионов, может, и здесь так же?

Пользоваться случаем и завышать цену нехорошо, но раз для них эти камни — просто мусор,

почему бы не попросить чуть больше? Так и задание закроется быстрее.

— Тогда, может быть, тысячу? — уточнил Цзян Чаншэн.

Практики окончательно окаменели. Ли Хунгуан, из последних сил удерживая улыбку, выдавил:

— Две... две сотни... Ха-ха, пустяки. Пусть будет две сотни, удача любит пару. Благодарю за труды, Лавочник Цзян.

— Нет, я сказал — тысяча.

— Ха-ха, двести — это отлично! Я прямо сейчас их вам отдам.

Цзян Чаншэн замолчал.

У этих бессмертных что-то не так с ушами?

Он обернулся к двери. Окна были плотно закрыты, лишь сквозь тонкую резьбу рам едва проглядывало бездонное небо. В комнате не было сквозняка, так что вряд ли они дрожали от холода. К тому же практики умеют управлять внутренней энергией для обогрева.

Взгляд Цзян Чаншэна упал на мужчину в черном, неподвижно сидящего за столом. Кажется, причина была найдена.

«Ли Хунгуан просто до смерти боится Цюнци».

Цзян Чаншэн всё понял. Он сочувственно похлопал отрешённого Ли Хунгуана по плечу:

— Не волнуйся.

Сейчас Цюнци выглядел вполне довольным и вряд ли собирался на кого-то нападать. Ли Хунгуан лишь растерянно моргнул.

Оставив их, Цзян Чаншэн ушёл на кухню. Задание Системы было выполнено. Стоило нажать кнопку подтверждения, как в углу материализовался огромный изотермический шкаф. Его поверхность украшала сложная вязь узоров, придававшая предмету загадочный, почти сакральный вид. По краям вились облачные орнаменты, а дверца запиралась на изящный замок.

Красота — это хорошо, но функциональность важнее.

Цзян Чаншэн заглянул внутрь: три просторных полки, места хватит для множества блюд. Как и обещала Система, шкаф должен был сохранять свежесть еды. Теперь он мог готовить впрок и подавать заказы мгновенно.

— Ого? — он замер, глядя на поднос с весенними роллами.

Их оставалось прилично, но сейчас явно не хватало нескольких штук. Заметив на краю подноса крохотные отпечатки лап, он позвал:

— Да Ша? Эр Пан? Сань Ва?

Стоило словам сорваться с губ, как три виноватых пушистых комочка вползли в окно.

Рыжий кот состроил максимально невинную мордочку. Столкнувшись с обвиняющим взглядом хозяина, он прижал лапу к груди и понурил голову:

— Мяу-у... Хозяин... неужели ты сомневаешься во мне? — Эр Пан потер глаза. — Я, конечно, люблю поесть, но на такое я не способен. Я честно ждал снаружи, а вот те двое...

Он бросил косой взгляд на пса и хомяка.

Хаски вильнул хвостом, стараясь не смотреть в глаза:

— Кража еды совершенно не вяжется с благородством моего рода.

Сирийский хомяк вытянул розовые лапки и изобразил на морде крайнюю степень изумления:

— Хозяин, о чём ты? О чём они? Я только что проснулся и ничего не знаю. Неужели я сделал что-то не так и расстроил тебя? Если так, то прости, это всё моя вина.

«Каков хитрец, бьёт на жалость», — мелькнуло в голове у кота. Эр Пан понял, что этот чертов хомяк — опасный соперник, решивший захватить преимущество через сострадание хозяина.

Кот уже собирался вставить свои пять копеек, как Цзян Чаншэн произнес:

— В следующий раз, прежде чем лгать, умойтесь получше. У вас вся шерсть в жире и крошках.

Троица замерла. Они принялись лихорадочно тереть мордочки лапами, пытаясь уничтожить улики.

Цзян Чаншэн вздохнул. На самом деле он не злился — это же его собственные сорванцы. Приготовить новую порцию недолго, тем более что Система не скупилась на ингредиенты.

Поняв, что гроза миновала, звери принялись ластиться. Цзян Чаншэн, чье сердце таяло при виде пушистиков, мгновенно забыл о легком раздражении.

Вскоре новая партия золотистых, хрустящих роллов была готова. Аромат заполнил кухню. Три головы снова показались в окне, принюхиваясь и едва сдерживая порывы.

Цзян Чаншэн убрал лишнее в шкаф, запер его, а ключ прибрал к себе. Стоило ему обернуться, как три головы тут же исчезли внизу.

Усмехнувшись, он понес еду гостям.

Всего было девять практиков и Цюнци — ровно десять порций. Если он накормит всех, задание по приему клиентов будет выполнено на одну пятую.

Он расставил тарелки. Девять человек разместились за большим столом в комнате, а мужчина в черном сел отдельно. Хижина хоть и была старой, внутри места хватало.

Некоторые из практиков не ждали от еды ничего особенного — они сели за стол лишь из благодарности за спасение. Но стоило им откусить кусочек, как они застыли в изумлении. Великолепный вкус сочетался с мощным приливом духовной энергии. Многие из них пришли к Дао из мира смертных и пробовали изысканные блюда в дорогих ресторанах, но всё это не шло ни в какое сравнение с тем, что они ели сейчас.

Пока они наслаждались едой, в их головах зрел вопрос: почему в таких простых на вид роллах сокрыто столько энергии? Это было сопоставимо с пилюлями Концентрации, которые создавали старейшины ордена, а может, и превосходило их.

Ли Хунгуан с нескрываемым удовольствием опустошал тарелку, окончательно забыв о приличиях. Теперь он понимал, почему даже свирепый Цюнци ведет себя так смиренно. И понял, почему Лавочник Цзян сказал ему «не волнуйся».

Ценность этой еды многократно превышала две сотни линши.

Вспоминая свою недавнюю скупость, Ли Хунгуан смутился. Мастерство хозяина лишь подтверждало его догадку: Цзян Чаншэн — великий мастер, возможно, старейшина какого-нибудь ордена, решивший инкогнито попутешествовать по миру. Пусть он выглядит молодо, но бессмертные мастера умеют сохранять облик юности даже спустя тысячи лет.

Цзян Чаншэн, видя довольные лица гостей, тоже пребывал в добром расположении духа. Задание продвигалось. Он уже собирался вернуться на кухню, чтобы перекусить самому, как

мужчина в черном придержал его за рукав.

— Еще порцию, — коротко бросил он.

Его пальцы, длинные и изящные, отливали холодным блеском нефрита. Цзян Чаншэн помедлил и уточнил:

— За добавку тоже придется платить.

— Забирай, — мужчина небрежно бросил ему мешочек цзянькунь.

Открыв его, Цзян Чаншэн едва не выронил сумку: внутри было несметное количество линши и множество диковинных сокровищ, названий которых он даже не знал. Почтение к клиенту мгновенно возросло до небес.

— Можешь считать, что мое питание на ближайшее время оплачено, — спокойно произнес мужчина.

— Договорились, — Цзян Чаншэн с удовольствием принял оплату.

Когда он отвернулся, Цюнци странно посмотрел на него. В памяти всплыл далекий солнечный полдень и старый даос в выцветшем халате — добрый, милосердный, совершенно не похожий на грозного практика. Тот старик тоже всегда больше интересовался кулинарией, чем самосовершенствованием. Иногда то, что ты считал давно забытым, внезапно всплывает в памяти из-за какой-то мелочи.

Цюнци опустил взгляд, скрывая нахлынувшие чувства.

Подав блюдо мужчине в черном, Цзян Чаншэн заметил, что счетчик клиентов в Системе всё еще замер на десяти. Похоже, Система засчитывала только уникальных посетителей.

Всю ночь практики провели в медитации, усваивая энергию из еды. При этом они не забывали следить за обстановкой, опасаясь внезапного нападения Цюнци. Однако ночь прошла на удивление спокойно.

Время медленно текло вперед.

Когда первые лучи зари прорезали небосвод, озаряя бескрайний мир, в лесу защелкали птицы Ли. Розовое золото рассвета окрасило облака, обещая теплый день.

Цзян Чаншэн проснулся и сладко потянулся. Выйдя в зал, он не обнаружил мужчины в черном.

Ли Хунгуан тоже спросил о судьбе Цюнци, но Цзян Чаншэн крепко спал и ничего не знал.

Практики начали прощаться. Ли Хунгуан с благодарностью произнес:

— На этот раз мы в неоплатном долгу перед вами, Лавочник Цзян.

— Не стоит благодарности. Но у меня есть к вам небольшая просьба, — улыбнулся Чаншэн. — В вашем ордене много людей?

— К чему вы клоните?

— Места вокруг Горы Небесного Императора безлюдны. Если вам не трудно, порекомендуйте наше заведение своим соратникам.

Ли Хунгуан понимающе кивнул:

— Разумеется.

Он бы сделал это и без просьбы. Ночью он почувствовал, что его развитие сдвинулось с мертвой точки. Для пика Зарождения Божества даже малейший шаг вперед — это невероятное достижение. Его товарищи тоже ощутили несомненную пользу. Даже те практики, что равнодушны к мирским яствам, придут сюда ради самосовершенствования.

После короткого обмена любезностями Ли Хунгуан сотворил заклинание, и издали медленно приплыло пушистое белое облако. Практики вскочили на него, помавав Цзян Чаншэну на прощание.

Провожая их взглядом, Цзян Чаншэн невольно почувствовал укол зависти. Интересно, представится ли ему когда-нибудь шанс стать настоящим практиком? В последнее время после еды он ощущал, как внутри него циркулирует какая-то сила.

Пока он размышлял об этом, на тропинке показался силуэт.

Человек шел против солнца. Блики света играли на его коже, похожей на белый нефрит. Он открыл алые глаза, в которых медленно переливалось сияние.

Это был Цюнци.

Прежде чем Цзян Чаншэн успел спросить, где тот пропадал, мужчина бросил ему рыбу.

— Держи.

Цзян Чаншэн едва успел подхватить скользкую тушу. Рыба была похожа на карпа, но с крыльями. Её рот был ярко-алым, словно налитый кровью, а по телу шли серые пятна. Оказавшись в руках, она отчаянно забилась, но крылья были крепко связаны веревкой, и она лишь издавала звуки, напоминающие крик синей птицы Луань.

— Готовить рыбу умеешь? — невозмутимо спросил Цюнци.

— Где ты взял это чудо? У неё же крылья!

— На соседней горе Тайцишань, — пояснил он. — Редкая находка, сегодня нам повезло.

Цзян Чаншэн достал «Дневник кухни Гор и Морей». В нем загорелась еще одна запись: медленно проявились иероглифы «Вэнью-юй — Рыба-птица». Однако имя Цюнци по-прежнему не появилось в списке встреченных существ.

В голову ему пришла одна мысль. Он с улыбкой посмотрел на мужчину в черном:

— Не окажешь мне одну услугу?

<http://bllate.org/book/17549/1708558>